

Научная статья

УДК 342.9

DOI: 10.18384/2949-513X-2025-1-33-41

УНИЧТОЖЕНИЕ САНКЦИОННЫХ ТОВАРОВ КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Ермолаева Е. В.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: ev.ermolaeva@guppros.ru; ORCID: 0000-0002-2593-4534

Поступила в редакцию 17.01.2025

После доработки 14.02.2025

Принята к публикации 04.03.2025

Аннотация

Цель. Определить правовую природу уничтожения сельскохозяйственной продукции, ввезённой из стран, которые ввели в отношении российских физических и юридических лиц экономические санкции.

Процедура и методы. Проведён анализ правовых средств применения указанной меры, изучены стадии её реализации, определено её место в системе мер государственного принуждения.

Результаты. Проведённый анализ показал, что уничтожение санкционных товаров является мерой пресечения правонарушения, предусмотренного статьёй 16.3 Кодекса об административных правонарушениях, имеет установленную процедуру и средства реализации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщены и систематизированы знания об уничтожении сельскохозяйственных товаров, запрещённых к ввозу на территорию страны. Данные настоящего исследования будут полезны для дальнейшего изучения института административного принуждения и административного пресечения в частности.

Ключевые слова: меры административной ответственности, меры государственного принуждения, меры пресечения, специальные экономические меры, уничтожение санкционных товаров

Для цитирования:

Ермолаева Е. В. Уничтожение санкционных товаров как мера административного пресечения // Московский юридический журнал. 2025. № 1. С. 33–41. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-1-33-41>.

Original research article

DESTRUCTION OF SANCTIONED GOODS AS AN ADMINISTRATIVE RESTRAINT MEASURE

E. Ermolaeva

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

e-mail: ev.ermolaeva@guppros.ru; ORCID: 0000-0002-2593-4534

Received by the editorial office 17.01.2025

Revised by the author 14.02.2025

Accepted for publication 04.03.2025

Abstract

Aim. To determine the legal nature of the destruction of agricultural products imported from countries that have imposed economic sanctions on Russian individuals and legal entities.

Methodology. An analysis of the legal means to apply this measure has been carried out, the stages of its implementation have been studied, and its place in the system of state coercion measures has been determined.

Results. The analysis has shown that the destruction of sanctioned goods is a measure of suppression of the offense, it is provided for in Article 16.3 of the Code of Administrative Offenses and it has its own procedure and mechanism of implementation.

Research implications. The theoretical significance consists in the generalization and systematization of knowledge about the destruction of agricultural goods prohibited for importation into the country. The practical significance lies in the possibility of applying the results to further study the institution of administrative coercion and administrative restraint in particular.

Keywords: measures of administrative responsibility, measures of state coercion, preventive measures, special economic measures, destruction of sanctioned goods.

For citation:

Ermolaeva, E. V. (2025). Destruction of Sanctioned Goods as an Administrative Restraint Measure. In: *Moscow Juridical Journal*, 1, C. 33–41. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-1-33-41>.

Введение

В июле 2015 г. был опубликован Указ Президента Российской Федерации № 391, вызвавший широкий общественный резонанс. Указом установлена дополнительная специальная экономическая мера: уничтожение ввезённой в РФ сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, происходящих их стран, которые ввели в отношении российских физических или юридических лиц экономические санкции¹.

Указанная мера применяется с 6 августа 2015 г. Причины, по которым введённая мера стала предметом активного обсуждения, вполне очевидны: уничтожение санкционных товаров применяется незамедлительно при обнаружении подобных товаров без какого-либо судебного разбирательства уполномоченными должностными лицами одного из трёх органов государственной власти.

Множество статей было написано относительно того, что введённая мера нарушает экономические права российских юридических лиц². Ссылаясь на ст. 35

Конституции РФ, авторы напоминали о том, что «никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда». Общественные деятели предлагали не уничтожать сельскохозяйственную продукцию, пригодную для потребления, а отдавать её на гуманитарные цели³.

Несмотря на противодействие со стороны участников внешнеторговой деятельности и противоречивые мнения относительно рассматриваемой специальной экономической меры, уничтожение санкционной продукции как механизм противодействия ввозу запрещённых продовольственных товаров применяется уже 10 лет. Официальной статистики относительно объёмов уничтоженной продукции нет. По данным РБК, за первые 5 лет было уничтожено около 36,17 тыс. тонн санкционных сельскохозяйственных товаров⁴.

В данной статье мы проанализируем правовой механизм уничтожения санкци-

// СфераМедиа: [сайт]. URL: https://sfera.fm/news/mnenie-unichtozhenie-sanktsionnykh-produktov-protivorechit-konstitutsionnym-normam_10439 (дата обращения: 05.12.2024).

³ Казаков И., Субботина С. Санкционными продуктами предлагают накормить неимущих // Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/news/589724> (дата обращения: 05.12.2024).

⁴ Россия за пять лет уничтожила свыше 36 тысяч тонн санкционных товаров // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f2be920a7947c9d08d1296> (дата обращения: 05.12.2024).

¹ Указ Президента РФ от 29.07.2015 № 391 «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

² См.: Мнение: уничтожение санкционных продуктов противоречит конституционным нормам

онного товара и постараемся определить роль и место данной меры в системе мер административного принуждения.

Процедура уничтожения санкционной продукции: нормативное регулирование, стадии, субъекты

Непосредственно сама специальная экономическая мера, как говорилось выше, была введена Указом Президента № 391, а правила её применения утверждены Постановлением Правительства РФ №774¹ (далее – Правила). Положения Правил предусматривают незамедлительное изъятие и уничтожение запрещённого к ввозу товара. Субъектами, уполномоченными принимать решение об изъятии и уничтожении товаров, являются должностные лица 3 ведомств: Федеральной таможенной службы, Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Перечни таких должностных лиц утверждены отдельными приказами указанных ведомств. В целях обеспечения законности и объективности при проведении указанного мероприятия предусмотрено присутствие 2 незаинтересованных лиц, а также обязательное ведение видео- и фотосъёмки, материалы которых прилагаются впоследствии к акту об уничтожении.

В целях конкретизации порядка уничтожения санкционной сельскохозяйственной продукции уполномоченные

ведомства (ФТС², Роспотребнадзор³ и

² Приказ ФТС России от 08.12.2017 № 1943 «Об утверждении Порядка действий уполномоченных должностных лиц таможенных органов при изъятии и уничтожении сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включённых в перечень сельскохозяйственной продукции, продовольствия, страной происхождения которых являются Соединённые Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые по 31 декабря 2018 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778, а также об утверждении формы и порядка заполнения, учёта и хранения актов (протоколов) о факте изъятия и актов об уничтожении указанных продукции, сырья и продовольствия, форм журналов регистрации таких актов» // СПС Консультант Плюс; Приказ Роспотребнадзора от 19.02.2018 №90 «Об утверждении порядка действий уполномоченных лиц Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека при изъятии и уничтожении запрещённой к ввозу продукции, форм и порядков заполнения, учёта и хранения актов о факте изъятия и актов об уничтожении запрещённой к ввозу продукции, а также формы журнала регистрации таких актов» // СПС Консультант Плюс; Приказ Россельхознадзора от 05.05.2017 №421 «Об утверждении Порядка действий уполномоченных должностных лиц Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору при изъятии и уничтожении запрещённой к ввозу продукции, форм и порядков заполнения, учёта и хранения актов (протоколов) о факте изъятия и актов об уничтожении запрещённой к ввозу продукции, а также формы журнала регистрации таких актов» // СПС Консультант Плюс; сырьё и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединённые Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые по 31 декабря 2018 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778, а также об утверждении формы и порядка заполнения, учёта и хранения актов (протоколов) о факте изъятия и актов об уничтожении указанных продукции, сырья и продовольствия, форм журналов регистрации таких актов» // СПС Консультант Плюс.

³ Приказ Роспотребнадзора от 19.02.2018 № 90 «Об утверждении порядка действий уполномоченных лиц Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека при изъятии и уничтожении запрещённой к ввозу продукции, форм и порядков заполнения, учёта и хранения актов о факте изъятия и актов об унич-

¹ Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 774 «Об утверждении Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включённых в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединённые Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия, Княжество Лихтенштейн, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Новая Зеландия и которые по 31 декабря 2026 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию» // СПС Консультант Плюс.

Россельхознадзор¹⁾ разработали соответствующие нормативные акты в форме приказов. Анализ утверждённых регламентов показал, что алгоритм применения рассматриваемой специальной экономической меры, требования к документам, составляемым в процессе её применения, и порядок их оформления примерно схожи.

Процедура уничтожения санкционной продукции состоит из двух стадий: изъятия товара и собственно его уничтожения.

Изъятие товара предполагает физическое изъятие товара и составление акта (протокола) о факте изъятия. Субъектный состав участников данной процедуры различается у разных государственных органов. Так, согласно Приказу ФТС при процедуре изъятия должны присутствовать два уполномоченных должностных лица и два незаинтересованных лица. В регламенте Россельхознадзора предусматривается присутствие двух должностных лиц (одно из которых обязательно должно быть уполномоченным лицом) и двух незаинтересованных лиц. Значительные отличия содержит регламент Роспотребнадзора, который предусматривает участие в процедуре изъятия двух уполномоченных должностных лиц и лица, ответственного за товар. Это может быть не только собственник, но и перевозчик, экспедитор либо лицо, осуществляющее хранение. Об обязательном присутствии незаинтересованных лиц при изъятии продукции в регламенте не упоминается. Их участие становится обязательным на этапе уничтожения товаров, которое производится незамедлительно после оформления акта об изъятии. Это выглядит не вполне логично,

поскольку, во-первых, незаинтересованные лица наверняка привлекаются заранее, до начала процедуры изъятия товара, во-вторых, в случае отказа уполномоченного в отношении товара лица от подписания или получения экземпляра акта об изъятии, незаинтересованные лица как раз могли бы засвидетельствовать факт отказа.

О факте изъятия запрещённой к ввозу продукции составляется акт в двух экземплярах, который подписывается всеми присутствующими лицами. Один экземпляр акта хранится у уполномоченного государственного органа, второй передаётся лицу, осуществляющему перевозку, сопровождение, хранение товара или являющемуся его собственником.

Вторым этапом рассматриваемой процедуры является собственно уничтожение товара. Конкретный способ уничтожения продукции приказами не регламентирован. Общее условие заключается в том, что уничтожение осуществляется любым доступным способом с соблюдением обязательных требований законодательства в области охраны окружающей среды. Как правило, изъятый товар сжигается либо уничтожается посредством раздавливания тяжёлой техникой. На этом этапе уже в безусловном порядке присутствуют два незаинтересованных лица и два должностных лица уполномоченного государственного органа. В процессе уничтожения производится видеозапись, фото- и видеосъёмка, а также составляется акт об уничтожении в двух экземплярах.

Правовая природа процедуры уничтожения санкционных товаров

Что представляет собой уничтожение санкционных товаров с правовой точки зрения? Какое место занимает эта мера в правовом поле? Очевидно, что уничтожение осуществляется против воли владельца либо собственника товара уполномоченными должностными лицами с соблюдением рассмотренной выше процедуры. Следовательно, уничтожение, бесспорно, относится к мерам государственного (ад-

тожении запрещённой к ввозу продукции, а также формы журнала регистрации таких актов» // СПС Консультант Плюс.

¹⁾ Приказ Россельхознадзора от 05.05.2017 №421 «Об утверждении Порядка действий уполномоченных должностных лиц Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору при изъятии и уничтожении запрещённой к ввозу продукции, форм и порядков заполнения, учёта и хранения актов (протоколов) о факте изъятия и актов об уничтожении запрещённой к ввозу продукции, а также формы журнала регистрации таких актов» // СПС Консультант Плюс.

министративного) принуждения. Однако определение места указанной процедуры в системе разнообразных мер принуждения не столь очевидно.

Несмотря на то, что проблемами административного принуждения занималось множество авторов (Д. Н. Бахрах, И. И. Веремеенко, Ю. М. Козлов, А. П. Коренев, А. И. Стахов и другие видные учёные), в настоящее время не сложилось единого мнения относительно классификации мер административного принуждения. Авторы едины в одном: меры принуждения разнообразны и не сводятся исключительно к административному наказанию [1, с. 201]. Так, Д. Н. Бахрах подразделял их на административные взыскания, меры административного пресечения и восстановительные меры [2, с. 34]. Ю. М. Козлов выделял административно-предупредительные меры, административно-пресекательные меры, меры административной ответственности [3, с. 160]. Более развёрнутая классификация предложена Н. Ф. Поповой.

По целевому назначению меры административного принуждения подразделяются на 5 групп: 1) административно-предупредительные; 2) административно-пресекательные; 3) административные наказания; 4) административно-восстановительные; 5) меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении [4, с. 91].

Некоторые участники внешнеторговой деятельности ошибочно причисляют уничтожение товаров к мерам административной ответственности. Этот подход породил ряд споров, которые были рассмотрены в суде не в пользу участников ВЭД.

По одному из дел по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Урман» о признании недействующими п. 1 Указа № 391 и пп. 2–6 Правил, административный истец, отстаивая свою позицию, указывал в т. ч. на то, что такая мера, как уничтожение санкционной продукции, противоречит Кодексу об административных правонарушениях, поскольку незамедлительное изъятие и уничтожение такой продукции по-

зволяют правоприменителям уничтожать её без соблюдения установленных действующим законодательством РФ административных, судебных и иных процедур¹. По всей видимости, представители компании рассматривали уничтожение санкционных товаров как меру ответственности, предполагающую соблюдение процессуальных правил.

Однако Верховный Суд РФ аргументировал несостоятельность позиции административного истца, указав на то, что рассматриваемая мера принята Президентом РФ в рамках его полномочий, предусмотренных Конституцией РФ (ч. 3 ст. 55) и Федеральным законом № 390-ФЗ «О безопасности». Кроме того, Постановлением Правительства РФ предусмотрена специальная процедура уничтожения, описывающая порядок действий уполномоченных субъектов и порядок фиксации результатов процедуры.

Если уничтожение санкционных товаров не является мерой ответственности, то к какому виду государственного принуждения следует отнести уничтожение санкционных товаров? Очевидно, что целью, которую предполагается достичь при изъятии и уничтожении товаров, запрещённых к ввозу на территорию России, является недопущение санкционных товаров на внутренний рынок страны, предотвращение незаконного ввоза таких товаров, а также прекращение оборота незаконно ввезённых товаров на территории страны.

Согласно словарю В. Даля, «пресекать» означает «прекращать», «уничтожать», «останавливать»². Учитывая ранее обозначенную цель уничтожения товаров – прекращение оборота запрещённого к ввозу товара, недопущение поступления такого товара на внутренний рынок страны, – представляется обоснованным отнести рассматриваемую меру к административно-пресекательным, поскольку такие меры

¹ Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 21.05.2019 № АПЛ19-137 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. М., 1955–1956. С. 396.

направлены как раз на прекращение противоправных действий. Однако если прекращение противоправных действий возможно и волевым решением (поведением) самого субъекта, допустившего нарушение, то пресечение – это всегда волевое вмешательство со стороны государства, его уполномоченных должностных лиц [5, с. 50].

Мерами административного пресечения следует считать регулируемые нормами административного права юридические средства и способы принудительного воздействия, имеющие целью незамедлительное прекращение реально и открыто существующей противоправной ситуации на месте её обнаружения путём прямого вмешательства субъекта административной власти, наделённого специальными полномочиями, в деятельность правонарушителя, а также применяемые в целях создания возможности для последующего привлечения правонарушителя к юридической ответственности [6, с. 110].

В одной из современных классификаций меры (методы) административного принуждения делятся на [7, с. 259]:

- 1) административно-наказательные;
- 2) административно-устраняющие;
- 3) административно-понудительные.

Уничтожение санкционных товаров, по всей видимости, следовало бы отнести ко второй группе. Однако, по мнению авторов рассматриваемой позиции, основанием для применения административно-устраняющих мер (мер по восстановлению нарушенного правового положения) может быть совершение так называемых административно-устраняемых нарушений обязательных требований, которые могут быть устранены без привлечения лиц к административной ответственности. Данная позиция не соответствует факту: многие составы административных правонарушений являются формальными, т. е. для квалификации деяния как правонарушения не требуется наличие вредных последствий. Сам факт нарушения обязательных нормативных требований по определению влечёт возбуждение дела об административном правонарушении и вынесение со-

ответствующего постановления. Слабо верится в то, что нарушения требований пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологических требований, налоговые правонарушения, нарушения антимонопольного законодательства могут быть устранены лишь выдачей предписания об устранении допущенных нарушений без привлечения виновных лиц к административной ответственности, как утверждают авторы рассматриваемой позиции.

Уничтожение санкционного товара также сопровождается возбуждением дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 16.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях (Несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза или из Российской Федерации)¹. Именно на пресечение указанного правонарушения и направлена процедура, предусмотренная Указом № 391 и Правилами.

Уяснение указанного факта позволяет избежать ошибок при применении рассматриваемой меры. Так, по одному из дел, точку в котором смог поставить лишь Верховный суд РФ², предприниматель транзитом перемещал санкционную продукцию по территории России. При этом неверно определил код товара по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД). При этом, если процедуру таможенного транзита предпринимателю открыли без проблем, то после доставки в место прибытия и при решении вопроса о выпуске товара из России таможенные органы выяснили, что предприниматель неверно определил код товара и, следовательно, выданные на то-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2018 по делу № 308-КГ17-12587 [Электронный ресурс]. URL: <https://clk.li/ibnv> (дата обращения: 05.12.2024).

вар ветеринарные сертификаты являются недействительными.

Указ Президента № 391 (п. 2) содержит несколько условий, при соблюдении которых уничтожение товаров не производится:

1) товар помещается под процедуру транзита и предназначен для третьих стран;

2) наличие подлинных ветеринарных и фитосанитарных сопроводительных документов;

3) соответствие таких документов грузу;

4) у государственных контролирующих органов имеются достаточные основания полагать, что доставка товаров будет завершена в месте, расположенном за пределами территории Российской Федерации.

В рассматриваемой ситуации таможенный орган усмотрел нарушение второго и третьего условия п. 2 Указа № 391 по той причине, что код ТН ВЭД в ветеринарном сертификате не соответствует факту. Таможенный орган изъяс товар и уничтожил его.

Верховный Суд РФ в своём решении не согласился с позицией таможни, указал, что ветеринарные сертификаты выдаются на конкретный груз (подтверждая его безопасность), а не на таможенную классификацию в отношении товара. В данной ситуации таможенному органу следовало привлекать предпринимателя к ответственности за неверную классификацию товара, а не изымать и уничтожать товар, поскольку условия п. 2 Указа № 391 предпринимателем не нарушены.

Здесь следует уточнить, что ответственность за неверную классификацию товара предусмотрена ст. 16.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях (недекларирование или недостоверное декларирование товара). Таким образом, если действия участника внешнеторговой деятельности квалифицируются не по ст. 16.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, то применять уничтожение товара в качестве меры пресечения недопустимо.

Заключение

Проведённое исследование показало, что уничтожение запрещённого к ввозу товара, предусмотренное Указом Президента № 391, является мерой пресечения и имеет следующие правовые характеристики. Во-первых, рассматриваемая мера реализуется перечисленными в Правилах органами исполнительной власти, осуществляющими функции контроля и надзора в установленной сфере деятельности. Более того, действия по изъятию и уничтожению совершают специально уполномоченные должностные лица указанных органов. Во-вторых, реализация рассматриваемой меры сопровождается участием незаинтересованных лиц, что ещё раз подчёркивает её непроцессуальный характер (указанные лица намеренно не называются понятиями). В-третьих, несмотря на то, что уничтожение санкционного товара – это мера непроцессуальная, это не означает, что отсутствует установленный порядок её реализации. Уничтожение запрещённого к ввозу товара – это процедура, состоящая из 2 этапов (изъятия и собственно уничтожения) и предполагающая документирование, а также фото- и видеофиксацию процесса. В-четвёртых, цель рассматриваемой меры – оперативное реагирование на факт правонарушения и непосредственное его прекращение, поэтому изъятие и уничтожение осуществляется незамедлительно при выявлении запрещённой к ввозу продукции. В-пятых, рассматриваемая мера носит не личный, а имущественный характер и направлена на принудительное прекращение противоправных действий по ввозу запрещённой сельскохозяйственной продукции, поэтому участие лица, уполномоченного в отношении товара, является необязательным. Такое участие либо вообще не предусмотрено регламентами государственных органов, либо формулируется в качестве права лица присутствовать при изъятии и уничтожении. В любом случае отсутствие уполномоченного лица, отказ подписать акты о факте изъятия или об уничтожении товара не влияют на закон-

ность процедуры. Обусловлено это также тем, что применение любой меры пресечения, в отличие от применения мер ответственности, связано с отрицательным волеизъявлением конкретного лица и не требует предварительного исследования формы вины, а также наличия вины как обязательного условия применения такой процедуры [8, с. 8]. Более того, учёные допускают применение мер пресечения к добросовестным лицам [9, с. 337], что в рассматриваемой процедуре иногда соответствует факту: лицо, владеющее на праве собственности санкционным товаром, поступившим в оборот, может не знать о незаконности ввоза такого товара на территорию страны.

Наконец, процедура уничтожения запрещённой к ввозу сельскохозяйственной продукции – это мера пресечения правонарушения, предусмотренного ст. 16.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Необходимо помнить, что Указом

№ 391 запрещён ввоз санкционных товаров, а не его оборот на территории страны. Данный вывод подтверждается и судебной практикой¹. Однако уполномоченные должностные лица Роспотребнадзора и Россельхознадзора, как правило, выявляют санкционную продукцию, уже находящуюся в обороте на территории России. В таких случаях, как видится, необходимо сначала установить факт незаконного ввоза, как минимум возбудить дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 16.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях (причём необязательно в отношении текущего издателя такого товара), и только потом изымать и уничтожать запрещённый товар.

Указанный подход к пониманию правовой природы уничтожения санкционной продукции способствует упорядочению порядка применения указанной меры и обеспечению принципа законности при её реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М.: ИНФРА-М, 2012. 480 с.
2. Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969. 344 с.
3. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: учебник. М.: Зерцало-М, 2003. 608 с.
4. Попова Н. Ф. Административное право: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 325 с.
5. Зубков А. С. О понятии и сущности мер административного пресечения // Право и государственность. 2024. № 4. С. 49–53. DOI: 10.70569/2949-5725.2024.5.4.008
6. Кареева-Попелковская К. А. К вопросу о классификации мер административного пресечения в деятельности полиции // Административное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 103–118. DOI: 10.7256/1999–2807.2014.2.10661
7. Стахов А. И., Кононов П. И. Административное право России: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 646 с.
8. Агеенкова Г. Т. Меры административного пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 23 с.
9. Агапов А. Б. Административная ответственность: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 495 с.

REFERENCES

1. Serkov, P. P. (2012). *Administrative Responsibility in Russian Law: Modern Understanding and New Approaches*. Moscow: INFRA-M publ. (in Russ.).
2. Bahrakh, D. N. (1969). *Soviet Legislation on Administrative Responsibility*. Perm (in Russ.).
3. Alekhine, A. P., Karmolitsky, A. A. & Kozlov, Yu. M. (2003). *Administrative Law of the Russian Federation*. Moscow, Zerkalo-M publ. (in Russ.).
4. Popova, N. F. (2025). *Administrative Law*. Moscow, Yurayt publ. (in Russ.).

¹ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.07.2015 по делу № А56-10508/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://clk.li/sDzE> (дата обращения: 05.12.2024).

5. Zubkov, A. S. (2024). On the Concept and Essence of Administrative Preventive Measures. In: *Law and Statehood*, 4, 49–53. DOI: 10.70569/2949-5725.2024.5.4.008 (in Russ.).
6. Kareeva-Popelkovskaya, K. A. (2014). On the Classification of Administrative Preventive Measures in Police Activities. In: *Administrative and Municipal Law*, 2, 103–118. DOI: 10.7256/1999–2807.2014.2.10661 (in Russ.).
7. Stakhov, A. I. & Kononov, P. I. (2025). *Administrative Law in Russia*. Moscow: Yurayt publ. (in Russ.).
8. Ageenkova, G. T. (1982). *Measures of Administrative Restraint* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
9. Agapov, A. B. (2025). *Administrative Responsibility*. Moscow, Yurayt publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ермолаева Елена Вячеславовна (г. Москва) – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой конституционного и гражданского права юридического факультета Государственного университета просвещения;

e-mail: ev.ermolaeva@guppros.ru; ORCID: 0000-0002-2593-4534

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Ermolaeva (Moscow) – Cand. Sci. (Law), Head of the Department, Department of Constitutional and Civil Law, Federal State University of Education;

e-mail: ev.ermolaeva@guppros.ru; ORCID: 0000-0002-2593-4534